

„СЛЕДСТВИЕ ВЕДУТ ЗНАТОКИ»

ДЕЛО ОСОБОЕ: интервью с артистом
театра на Малой Бронной Георгием Мартынюком

Только что мы посмотрели по «Орбите» очередную, седьмую серию полюбившихся нам телеспектаклей из цикла «Следствие ведут Знаатоки». И в тот же день исполнителей ее владивостокцы могли увидеть не на телеэкране, а на сцене Дома офицеров флота. Нет, вероятно, смысла говорить, насколько популярна эта передача. Отличают ее не только острота сюжетов и глубокие психологические характеристики действующих лиц, но и яркие актерские работы.

Думаю, что не раз мы ловили себя на мысли, что артисты, играющие Знаменского, Томина и других, вовсе не играют — просто живут на экране; делают на наших глазах очень важную милицейскую работу. Лучшая похвала актеру!

А вот как начинается интересная судьба, выбор пути? С этого вопроса к Георгию Яновлевичу Мартынюку мы начали нашу беседу.

— Я поступил в ГИТИС, курсы нас вели великолепнейшие актеры. Дипломный спектакль «Проводы белых ночей» ставил режиссер А. Гончаров. Он же и пригласил меня по окончании театрального института работать в театре на Малой Бронной. Вот так все началось...

— Что же помогло затем, когда начало было позади?

— Помогло кино—приглашение кинорежиссера Владимира Басова сняться в фильме «Тишина». У меня была там роль Константина, и я буквально влюбился в этого человека. Парень он разбитной, немного жуликоватый, но на деле оказывается человеком стоящим, хорошим. Богатая роль! Снимался с наслаждением, и даже жалко было после семи месяцев съемок расставаться с Костей. Но пришлось! Судьба его на экране завершилась, моя—началась.

Я уже, было, соскучился по театру, хотелось сделать что-то на сцене, но тогда не удалось. В. Басов снова пригласил меня в свой новый снимающийся фильм «Метель» на роль гусара, полковника Бурмина. Одновременно пришлось сниматься еще в двух фильмах—«Жили-были старик со старухой» Г. Чухрая и «Гибель эскадры». Все эти

фильмы снимались в разных местах: «Метель» — под Москвой, «Жили-были...» — под Мурманском, «Гибель эскадры» — на Черном море. И эпохи совершенно различные, и герои

то было в фильме много интересных актеров. Например, жену Зубова, мою партнершу, играла отличная немецкая актриса Кристина Лазар, и все это нескладно испукало издержки сценария.

— Фильмы, о которых вы рассказываете, видели многие наши зрители, мне думается, что и ваш Зубов запомнился всем, даже несмотря на все справедливые замечания. Но, пожалуй, ваш следователь Знаменский убеждает больше. Расскажите, Григорий Яновлевич, как идет работа над «Знаатоками»?

— Прежде всего, хочу сказать, что «Знаатоки» от-

боги органов милиции. Мы увидели настоящее творчество в их работе и поняли, насколько вырос уровень современных блюстителей порядка и законности. Ну, а после этого захотелось рассказать о милиции хорошо, творчески.

— Принимаете ли вы, артисты, сценарии очередных серий «Знаатоков», как догму, или спорите с автором и режиссером?

— Спорим, и еще как! Мы хотим, чтобы и в Знаменском, и в Томине, и в Кибрит было больше человеческого, чтобы они не выглядели такими суперменами, — были живыми людьми, порой ошибающимися,

НА СНИМКЕ: Г. Мартынюк в роли разведчика Зубова в кинофильме «Щит и меч».

моя — тоже. Невольно проходила серьезную школу: надо было быстро переключаться, переосмысливать все. Напряжение колоссальное, хотя кино и помогло прочнее и глубже прийти в театр. Сыграл в спектакле «Гроссмейстерский бал» роль Филиппа, получил за эту роль диплом фестиваля Московской театральной весны.

— Значит, в кино тогда наступила пауза?

— Очень относительная. Басов — а он для меня как крестный отец, и отказаться ему невозможно, — пригласил меня на роль советского офицера Зубова в фильме «Щит и меч». Роман Кожевникова я читал, и, конечно, бесстрашный, очень живой и человечный Зубов мне импонировал.

А вот прочитал сценарий и расстроился: роль получилась какой-то рваной; Зубов в кино по сравнению с тем Зубовым, что в романе, был бледнее. Понимаю, конечно, что нельзя уложить все даже в четырехсерийный фильм. И все-таки было обидно. Но заня-

мают очень много времени, но отдавать его не жаль.

Это, как известно, телевизионный спектакль, и репетируем сначала в театре, потом уже выходим в студию. Постоянно поддерживаем связь с работниками милиции, много и догошно консультируемся с ними.

Все дела, которые показаны в спектаклях, основаны на подлинных фактах. Есть, разумеется, большая доля вымысла, художественного осмысления и обобщения. Без этого не было бы искусства. Но основа — фактическая.

Что касается конкретно Знаменского, то сценаристы Лавровы писали его, имея в виду следователя МУРа Воскресенского. Он старше Знаменского, человек очень интересный. Я с ним подружился. Видел, как он работает. Бывал у него, когда он вел допросы.

Спектакль «Знаатоки...» помог всем нам, артистам, значительно ближе и лучше узнать и понять суть ра-

мочающимися. Думаю, споры наши идут на пользу, но, конечно, не все спектакли равноценны.

— Словом, атмосфера рождения телевизионных спектаклей «Знаатоки» и работа над ними — творческая, живая. Но тем более интересно будет нашим приморским зрителям узнать о новых сериях...

— Пересказывать их содержание я не буду, да это и не нужно. Скажу только, что перед отъездом на гастроли мы сняли восьмую серию — «Побег». Это остросужетная серия, большая, в двух частях, и, на мой взгляд, очень интересная.

Закончена также и девятая — «Свидетель». Этот телеспектакль иного плана — без детектива, психологический. Очень удачную работу в этой серии сделал актер нашего театра Н. Волков, снявшийся в главной роли свидетеля.

Ну, а когда вернемся домой, в Москву, предстоит работа над десятой серией.

Беседу вел
С. ШТЕЙНБЕРГ.